

Сетсуна стоял посреди гостиной, чувствуя себя как в раю, а точнее, как в искушении. Кристина сидела на коленях и играла сама с собой, а Сецуна поддерживал жестокий темп, вставляя и вынимая член из ее рта, ухватившись за ее длинный хвост. Мужская гордость наполняла его грудь, когда она задыхалась от его члена, ее стоны и визги искажались от того, что он снова и снова перекрывал ей доступ воздуха. Ее большие груди подпрыгивали в красной майке на один размер меньше, чем нужно, соски выглядели так, будто могли прорезать стекло сквозь красный материал.

Тем временем Кристине приходилось постоянно помнить о том, что нужно дышать через нос, пока Сецуна трахал ее горлом. Она пыталась соблазнить его все утро, выбирая себе самую маленькую майку и самые маленькие черные трусики, пока трое взрослых завтракали и строили планы на день. Обе женщины договорились, что каждая из них возьмет себе по индивидуальной сессии утром или вечером, так как у них были планы на сегодня помимо секса. Кристина быстро выбрала утро, желая, чтобы член Сецуны вернулся в нее как можно скорее.

Фельдт только улыбнулся и ушел по делам, оставив возбужденную Сецуна и очень решительную Кристину, которая наклонилась и попыталась показать свои активы как можно больше, желая той агрессии, которую Сецуна вызвал в ней прошлой ночью. Он был зверем в постели, и она хотела этого снова.

После того, как она слишком часто наклонялась, чтобы поднять что-то, покачивая бедрами, Сецуна зарычал и схватил ее за руку, грубо толкнув ее на колени посреди гостиной, и вынул свой член, отчего она захныкала и завизжала, довольная грубым обращением. Она также почувствовала, что сразу же стала мокрой.

И теперь она могла только наслаждаться хаосом и агрессивной хваткой на ее хвосте, когда жезл Сецуны вонзился в ее горло, оставив ее задыхаться, трусики на ее лодыжках, пока она играла с собой. Всякий раз, когда она поднимала глаза, мускулистая фигура Сецуны, который сегодня утром был без рубашки, заставляла ее стонать вокруг его члена, жар и рычание, исходящие от Сецуны, еще больше возбуждали ее. Боль от его хватки на ее волосах только усиливала удовольствие, а сексуальная дымка только усиливалась в ее сознании.

"Ты суккуб, не так ли? Пытаешься заставить меня взять тебя вот так?" Сецуна грубо впихнула его член себе в горло, ее язык обводил его член, пытаясь получить хоть какую-то сперму, прежде чем он снова оттянет ее назад. Она хотела сказать "да", сказать, что заслужила такое обращение за свое поведение, но все, что она могла сделать, это отчаянно стонать вокруг его члена, слезы текли по ее глазам.

Сецуна смотрел на нее сверху вниз, удерживая ее на основании своего члена, а затем оттянул ее назад и снова толкнул к основанию. С Фельдт ему и в голову не приходило обращаться с ней так грубо. Ему нравилось заниматься с ней любовью и обращаться с ней как с принцессой. Но Кристина, она была искусительницей, демоном в человеческом обличье. Ее упругая попка, тонкая талия и огромная грудь делали ее похожей на секс-потаскушку, женщину, которая может заполучить любого мужчину, которого захочет. И она хотела его! Поэтому он давал ей зверя, издавая стоны, когда она хныкала вокруг его члена, ее отчаянные и дикие стоны только улучшали его ощущения.

Пара продолжала двигаться, Кристина не могла сосредоточиться ни на чем, кроме как на том, чтобы доставить удовольствие Сецуна и снять с себя напряжение, а Сецуна держал руку вокруг хвоста ее брюнетки, его предел был близок. Он отстранил ее от своего члена, впервые за долгое время позволив ей вздохнуть, но все еще продолжая держать ее в руках: "Я уже близко. Где?"

Она усмехнулась ему, конча в ее рот уже попала: "Накрой меня!". Она начала дрожить ему, не давая Сецуна оторваться от него, Сецуна издал стон и позволил ей кончить, когда наступила кульминация, сперма попала на грудь Кристины, покрыв ее майку белой жидкостью, часть ее попала на лицо и волосы. Она тоже достигла своего предела, вскрикнула с высокой частотой, стоя на коленях, когда оргазм прошел через нее, уже готовая к тому, что он сделает с ней дальше.

Обе перевели дыхание, Кристина собрала немного спермы на груди и усмехнулась Сецуна: "У тебя действительно большой резервуар. Я давно не видела, чтобы у мужчины было столько спермы за один раз". По ее лицу побежали слезы, и она бросила на него жеманный взгляд: "Представь, если бы я накрашилась. На что бы тогда было похоже мое лицо?" Она начала слизывать еще больше спермы, проглатывая ее, устраивая шоу, вставая и покачивая бедрами, прижимаясь к Сецуна, потираясь грудью о его грудь и проводя пальцем по его члену.

"Ты назвал меня суккубом, верно? Тогда покажи мне, что бы ты сделал с такой искусительницей, как я, если бы мог". В ее голосе звучало мурлыканье, глаза были полны вожделения. Сецуна знал, что она пытается разыграть его, но он играл в ее игру. Если она хотела грубости, он даст ей ее.

Он поднял ее на руки, подхватив под задницу, и она издала радостный визг. Он был достаточно силен, чтобы поднять ее и держать в руках? Еще один бонус. Переместив ее к свободной стене с легким толчком, она обхватила его ногами за талию, перекрестив лодыжки под его задницей и приподняв талию. Он положил свой член на ее киску, обводя внешние губы, когда он снова поднялся, Кристина толкнулась бедрами, пытаясь ввести его в себя. Он усмехнулся, не давая этому случиться. Румянец Кристины распространился на ее грудь, ее глаза умоляли его: "Пожалуйста!".

"Что "пожалуйста"? Ему нравилось, как она умоляла его, как отчаянно она просила. Он хотел обращаться с ней хорошо, но все в ней говорило о быстроте и агрессивности. И она искушала его и подталкивала к действиям все это утро.

"Внутри! Мне нужен ты внутри меня!" Она начала отчаянно умолять, извиваясь в его руках, бесполезно пытаясь прижаться к нему.

Сетсуна на секунду замешкался, посмотрев на спальню, где лежали презервативы. Кристина поняла, что он ищет, и прижалась ртом к его уху, ее слова все еще дрожали и были отчаянными: "Я хочу его сырым. Я хочу, чтобы ты выплеснулся в меня". Она быстро кивнула головой: "Я в безопасности!". Она прикусила мочку его уха, проводя языком по впадине уха. В ее голове всплыла фантазия предыдущей ночи, и она очень хотела ее осуществить.

С рычанием Сецуна толкнулась в нее, погрузившись наполовину в ее горячий тоннель, и брюнетка издала протяжный стон, когда наконец получила то, что хотела. Она уже была готова к тому, что она кончила, поэтому он прижал ее к стене и вошел в нее по самую рукоять, а она начала царапать его спину, ее груди подпрыгивали от интенсивных движений, ее майка начала подниматься, показывая часть ее щедрой груди.

Сецуна держалась двумя руками за свою задницу, целуя ее шею, когда она отклонилась назад, давая ему больше доступа к ней, он лизал, царапал и кусал ее, заставляя ее держаться за жизнь, когда множество источников удовольствия проникали в нее. Это был тот тип мужчины, которого она искала. Тот, кто в одну ночь может обращаться с ней как с принцессой, а в другую - как с животным. Она никогда не сможет претендовать на Сецуна, но он мог занять место этого мужчины, пока она не найдет его.

Сецуна чувствовала себя еще более сильной от того, что ее ногти впивались в его спину, глубокие царапины доказывали, как сильно ей это нравится, она умоляла о большем и большем, о том, чтобы он вошел глубже, ее крики становились все громче. Ее майка задралась еще выше, соски стали твердыми, когда майка задралась выше груди, их гипнотические движения притягивали его взгляд, майка почти прилипла к коже от пятен пота и спермы.

Кристина, в момент контроля, поймала его взгляд и толкнулась грудью в его грудь, восхитительный контакт заставил Сецуна шипеть, а ее - задыхаться. И она не могла удержаться от того, чтобы не подтолкнуть его ближе к желанной кульминации, когда он заговорил с ней властным и хриплым тоном. Его голос был низким, а темп его проникновения в ее тугой и горячий туннель оставался все таким же грубым: "Подними руки вверх". Она инстинктивно последовала его приказу, и он быстро избавился от ее рубашки, оставив ее обнаженной для всего мира. Он приблизил свое лицо к ее лицу, в его глазах горел огонь: "Она мешала". Она не могла не вздрогнуть от его властного тона, его низкий голос вызвал фантазии, которые она так долго вынашивала.

Она отреагировала инстинктивно, притянув Сецуна в поцелуй, их языки переплелись и смешались, их зубы клацнули, когда они встретились. Это не был поцелуй любви или привязанности. В этом поцелуе сквозила похоть, дыхание смешивалось, создавая нечто, что только усиливало жар и удовольствие в них обоих. Кристина поняла, что если поцелуй с Фельдтом был бы странным, то Сецуна был горячим парнем, который вчера подарил ей время всей ее жизни, и она хотела попробовать его на вкус. Она нахально усмехнулась при мысли о том, что Фельдт не сказал, что она не может, прежде чем эта мысль была стерта толчком, который потряс ее до глубины души.

Сецуна зарычала в ее губы и доминировала в поцелуе, желая убедиться, что она точно знает, что сделала с ним этим утром. Стоны, крики и хныканье обоих были поглощены поцелуем, а Сецуна все убыстряла темп, Кристина была пассажиром на этих американских горках, которые только набирали скорость. Ее разум был пуст, она могла только постигать то, что делал с ней этот удивительный мужчина. Ее руки обвились вокруг его шеи, и она держалась за жизнь, а рельефный пресс и таз мужчины вдавливали ее в стену и в рай, или в ад, если суккубские образы были правдой.

Кристина чувствовала, что Сецуна уже близко, что скоро наступит ее собственный

кульминационный момент. Разорвав поцелуй, она отчаянно застонала, и из нее вырвался протяжный стон: "Выпусти все. Выпусти все..." Она издала женский крик: "...эту сперму в меня!". Ее ноги сжались вокруг него, и Сецуна понял, что выхода нет. Он не чувствовал ни вины, ни беспокойства по этому поводу, Фельдт и Кристина ранее заверили его, что они принимают противозачаточные средства, поэтому он издал рев, опустошая себя внутри нее, сперма заполнила ее, когда она хлынула на него, его кульминация заставила ее высвободиться, ее первобытные инстинкты, связанные с тем, что ее заполнил достойный мужчина, наполнили ее удовлетворением и белым жаром.

Они оба ухмылялись друг другу в шею, чувствуя, что задыхаются, так как кульминация прошла через их системы, но не так устали, как вчера. Кристина обхватила его ногами, опираясь на него для поддержки, когда он вышел из нее, ее руки лежали на его плече. Сецуна держал руки под ее задницей, крепко поцеловав ее и шлепнув по попке: "Ты хитрая шалунья, не так ли?".

Кристина лишь полуулыбнулась: "Если Фельдт - хорошая девочка, то я - плохая. Я суккуб, как ты и сказал". Она заложила два пальца, как рожки, за голову, одарив Сецуну лукавой улыбкой.

Сецуна покраснела и тепло улыбнулась, и поцеловала его в щеку, краснея от того, как мило он выглядит. Даже после такого траха он все еще считал свою девушку ангелом, а также тем, что после всего этого он мог выглядеть так мило. Она посмотрела вниз и увидела, что сперма вытекает из нее на пол, и одарила вороноволого мужчину жеманным взглядом, посмотрев в сторону хозяйской спальни: "Я думаю, нам обоим нужно привести себя в порядок, не так ли?". Она прижалась бедрами к его бедрам, его дыхание участилось, когда она погладила его чувствительную головку члена.

Он лишь улыбнулся, и она не смогла удержаться от внутреннего визга. Три раунда утром - это неплохо, верно?

<http://erolate.com/book/3325/78951>